

0+

Фея Елена

и маленькие чудеса

Ника Волишебница

Ника Волшебница

Фея Елена и маленькие чудеса

«Издательские решения»

Волшебница Н.

Фея Елена и маленькие чудеса / Н. Волшебница — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-699531-4

Валентин восхитительно поёт, но занимается ремонтом обуви. Мия больше всего на свете боится совершать ошибки. Егор ужасный хулиган, и его вся школа терпеть не может за беспрестанные шалости. А Мария так заработалась, что совершенно забыла о собственных мечтах. Но есть Елена — прекрасная мудрая фея, чья доброта и магия помогают каждому стать счастливее, найти себя или решить проблему. Добро пожаловать в мир прекрасных историй о любви, заботе и равнодушии!

ISBN 978-5-00-699531-4

© Волшебница Н.
© Издательские решения

Содержание

Елена и талант	6
Елена и страх ошибки	11
Елена и плохое поведение	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Фея Елена и маленькие чудеса

Ника Волшебница

© Ника Волшебница, 2026

ISBN 978-5-0069-9531-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Елена и талант

Не на лесной полянке, не в избушке, не одиноко, а в прекрасном уютном светлом доме на берегу лазурного моря в кругу большой и дружной семьи жила-была фея.

Звали фею Еленой, и была она и прекрасной, и премудрой. И волшебной: сотворение чудес было её любимым занятием.

Чудеса были как простыми — например, свежий малиновый пирог на завтрак среди зимы, — так и более сложными. И о них в этих сказках и пойдёт речь.

Отличалась Елена добрым нравом и мягким характером, всех любила и принимала такими, каковы они есть. И её любили все в ответ. Иногда шли к ней за советом и помощью — но чаще всё складывалось само наилучшим образом, стоило Елене приложить толику усилий или капельку волшебства.

Однажды добрая фея обнаружила, что на её любимых босоножках стёрлись каблочки. Босоножек у неё было много, а любимые — одни.

И понесла она их к обувных дел мастеру на ремонт. Идёт, грезит о чём-то своём и вдруг слышит песню дивной красоты. Да такую, что дух захватывает, и воспарить хочется.

Встала Елена и заслушалась. А когда песня прекратилась, пришла в себя и поспешила, чтобы застать того, кто издавал волшебные звуки.

И вдруг увидела она юношу лет семнадцати. Он сидел на пеньке возле домика сапожника и аккуратно ремонтировал старый мужской ботинок.

— Здравствуй, мой милый мальчик! — улыбнулась фея, — неужели это ты сейчас пел?

Молодой человек смущённо улыбнулся:

— Здравствуйте! Да, я люблю петь во время работы. Да и не только во время работы — просто люблю петь!

— Ты прекрасно поёшь! — искренне восхитилась Елена, — но что же ты сейчас делаешь?

— Ремонтирую ботинок. Я недавно устроился подмастерьем к Николаю! — ответил юноша, — отец говорит, что я должен освоить какую-нибудь профессию, чтобы зарабатывать на жизнь. Я и пошёл осваивать.

— И тебе это нравится?

— Н-нет, не очень, — задумчиво произнёс молодой человек, — мои руки в мозолях, а спина болит под вечер. Но зато я могу петь во время работы! Если б я пошёл в подмастерья к кузнецу, мне бы это не удавалось. Да и другой работы в нашем Городке особо не сыскать: у пекаря всё занято, в библиотеке петь не получится, да и на молочной ферме, скорее всего, тоже.

— Ну да, — засмеялась Елена, — пожалуй, в кузнице слишком шумно и жарко для вокала, а в библиотеке — слишком тихо. Но почему же ты не хочешь петь, не занимаясь другими делами?

Мальчик озадаченно глянул на неё:

— Папа утверждает, что это не прокормит мою семью в будущем. Он сказал, что я должен иметь «нормальное дело».

— Милый мой! — нежно улыбнулась фея, — мы все очень любим своих родителей. А родители всегда желают нам добра, но иногда они могут ошибаться. Не со зла, а просто по незнанию. Я думаю, твой папа ошибся. И твой восхитительный голос способен принести невероятное количество радости людям и несметное богатство тебе — я сейчас говорю не только о деньгах, но ещё и о возможности жить и получать удовольствие от любимого дела — а это куда ценнее самих денег. Я чувствую песню в твоём сердце, — Елена мягко улыбнулась, легко коснувшись середины груди юноши.

Молодой человек ощутил трепет внутри, какой посещал его лишь в те моменты, когда он грезил о том, что однажды выйдет на огромную светлую сцену — и песнь из его сердца прольётся на целую вселенную. Он знал, что женщина абсолютно права.

— Оставь свой ботинок, пойдём со мной — я знаю, что тебе нужно делать! Как зовут тебя?

— Я Валентин, — ответил юноша, озадаченно глядя на Елену.

С одной стороны, ему было очень любопытно, куда отведёт его добрая фея, да и голос словно сам рвался наружу. Но при этом он сильнее всего на свете боялся опечалить родителей, пойдя не тем путём.

Елена почувствовала его сомнения и мягко сказала:

— Милый мой, я обещаю, что мы не разочаруем твоих любимых людей. Ты же знаешь, что я фея и умею творить волшебство?

Валентин смущенно кивнул: кто же не знал Елену?

— Тогда поверь мне, — продолжила она, — если ты решишься пойти со мной и сделать то, что я скажу, в твоей жизни произойдут невероятные чудеса. Но знай: в любой момент ты сможешь вернуться обратно в подмастерья и продолжить своё обучение: я договорюсь с сапожником.

Увидев, что у него есть выбор и право на ошибку, Валентин решился:

— Хорошо, я пойду с Вами! Я Вам верю!

— Вот и чудно! — улыбнулась Елена и постучала в дверь к мастеру.

— Николая! Здравствуй, мой друг! — поприветствовала она высокого плечистого мужчину с густой бородой и белоснежной улыбкой.

— Елена! — обрадованно обнял её сапожник, — всякому известно, что твоё появление на пороге несёт хорошие вести!

Фея засмеялась:

— Лично тебе моё появление принесло босоножки на ремонт, — она протянула мастеру обувь, — и сейчас унесёт твоего юного помощника.

Николя озадаченно посмотрел на неё:

— Вот тут ты меня удивила. На что тебе мой Валентин? Он и недели не проработал ещё. Ничему толком не научился...

Фея привстала на цыпочки, чтобы быть ближе к уху сапожника и негромко сказала:

— Мне кажется, предназначение этого юноши совсем в другом, — она многозначительно посмотрела на сапожника и добавила уже в полный голос, — я хочу сводить его в одно место. Но если у него не получится или не понравится, я обещала, что он всегда сможет вернуться к тебе. Разрешешь ли ты мне забрать его? Либо на день — либо навсегда!

Николя почесал бороду, задумчиво поглядывая на помощника и фею, а затем махнул рукой:

— Забирай! В твоих руках вся жизнь складывается так, как должно. Я не могу препятствовать этому!

Елена расцвела:

— Я знала, что ты поддержишь меня! Спасибо, мой дорогой друг! Пойдём, милый! — она положила руку на плечо опешившего Валентина и развернулась в сторону дороги, — жду вестей о моих босоножках, Николая! — крикнула фея через плечо и помахала всё ещё стоявшему на пороге мастеру.

Елена, не задумываясь, повезла юношу в Самый Большой Город, в провинции которого они жили. Она знать не знала, что за чудо их ждёт, поэтому слушала своё сердце и делала всё по его велению.

На подъезде к Большому городу Елена увидела огромный глубокий тоннель. По тоннелю туда-сюда проскакивали автомобили. По огороженным тротуарам спешно шли люди. Сердце

радостно прыгнуло. Фея остановила машину и вышла вместе с Валентином. Подведя его ко входу в тоннель, она шепнула:

— Пой!

— Здесь? — засмутился юноша, — Вы предлагаете мне зарабатывать пением на улице? — молодой человек покрылся пунцовой краской и опустил глаза, подумав, как же сильно он ошибся. Он ждал волшебства и чуда, всю дорогу до Города мечтал об исполнении своей самой большой мечты и о славе, а тут чудачка-фея предлагает ему петь на улице...

— Это же стыдно!

Фея улыбнулась:

— Я предлагаю тебе просто спеть. Это не стыдно, это прекрасно! Закрой глаза, представь, что вокруг ни души, и пой, словно ты сидишь на своём пенёчке у дома сапожника. Отпусти свою душу в полёт. Забудь, кто ты и где — и пой. Прошу тебя, пой.

Валентин вздохнул, но послушался: зря ли он бросил всё и поехал сюда?

Юноша запел. Сначала негромко, слегка дрожащим от волнения голосом. Потом сильнее, а после со всей страстью, полностью отдавшись музыке.

Фея отошла чуть в сторону и легонько махнула рукой, волшебным образом увеличив акустику тоннеля настолько, что невероятный голос юноши заполнил всё пространство вокруг. Тоннель стал рупором, через который пение слышалось на многие сотни метров вперёд.

Машины и пешеходы начали останавливаться. Но Валентин не видел никого: он пел, закрыв глаза и действительно забыв, где он и кто! Его душа взмыла в горние выси: наконец-то музыка изливалась из его уст в полную силу, а не тихим урчанием. Магические мелизмы плыли по земле и небу, и весь мир застыл, внемля им.

Директор Главного оперного театра, Ираклий Идрисович, ехал на своём автомобиле на собрание Директоров театров. Раз в сезон они собирались, чтобы обсудить актуальные вопросы, модные новинки и молодые таланты.

Ираклий Идрисович был зол и утомлён. Ему страшно не хотелось ехать на нудное собрание и тратить на него три часа своей жизни. Все последние разы никто не радовал хорошими новостями или новыми самородками среди юных певцов — и собрания превращались в пустую трату времени, чего Ираклий Идрисович категорически не любил.

Он окликнул водителя:

— Давай по объездной. Не пропустим, так хотя бы опоздаю, — хмуро попросил он и достал документы, чтобы заняться делами в пути.

Водитель кивнул и развернул машину. На подъезде к тоннелю лимузин встал.

Ираклий Идрисович возмущённо приподнял бровь:

— Что там?

Водитель пожал плечами:

— Не знаю. Все стоят в обе стороны. И люди столпились вокруг. Авария, никак...

Директор вздохнул: опоздать он, конечно, жаждал, но чувство ответственности было сильнее. Он открыл окно и крикнул стоящей неподалёку женщине:

— Простите, Вы не знаете, что происходит?

Та только подняла палец к губам, словно прося не мешать... Вот только чему? Интеллигент хотел было оскорбиться подобному фамильярному жесту, как вдруг до его слуха донеслись звуки песни. С первых нот она словно проникала в самое сердце, сковывала и замораживала. Пробуждала самые тёплые чувства и воспоминания.

Ираклий Идрисович замер, закрыл глаза и мгновенно перенесся в самые волшебные моменты детства — те, в которые он был счастлив и весел.

Когда песня закончилась, директор, утратив всю свою суровость, с невероятной живостью и ловкостью выскочил из машины, лишь успев крикнуть водителю: «Жди!»

Ираклий Идрисович помчался по улице, вопрошая стоящих людей:

— Кто? Кто это пел?

Все показывали пальцем в сторону тоннеля, где количество стоящих людей было просто колоссальным.

Директор с отчаянием пробирался через толпу, шепча: «Мне нужен, мне нужен этот голос!»

Люди с трудом расступались, пропуская его. И наконец он оказался поблизости с Валентином.

Тот, закрыв глаза, самозабвенно пел, словно и не замечая скопления людей и машин.

Люди стояли, затаив дыхание. Кто-то складывал к ногам мальчика деньги — и их была уже целая горка. Кто-то промокал платочком глаза, кто-то блаженно улыбался.

Фея стояла немного поодаль, радостно глядя на действо. Она не помнила в своей жизни такой всеобъемлющей гармонии, как та, которую создавало пение этого дивного юноши.

Ираклий Идрисович простёр руки к небу и шепнул:

— Спасибо! Спасибо Тебе за подарок!

А когда Валентин завершил исполнение, бросился к его ногам:

— Ты нужен мне!

Юноша испуганно отпрянул. А затем, оглядевшись, с удивлением обнаружил множество людей и ворох купюр под ногами.

Ираклий Идрисович повторил:

— Я не знаю, кто ты, но ты мне нужен! Я много лет работаю в сфере искусств, но такого голоса не встречал. Друг мой юный, не отказывай мне. Скажи, что ты сможешь пойти со мной!

Валентин, растерявшись, начал искать глазами Елену, не понимая, как вести себя. Та незамедлительно подошла.

— Этот юноша со мной. Добрый день! Но кто же Вы?

Ираклий Идрисович внезапно смутился своего поведения. Встал и откашлялся:

— Прошу прощения! Здравствуйте! Я настолько проникся дивным вокалом молодого человека, что потерял рассудок. Меня зовут Ираклий Идрисович, я директор Главного оперного театра. И я не могу описать словами, насколько восхищён! Мне нужен этот мальчик, словно воздух. Он перевернёт мир искусства! — голос мужчины задрожал от волнения.

Елена улыбнулась: сердце снова не подвело. Нужная встреча состоялась.

Три недели спустя фея постучалась в домик сапожника. Николя, как всегда, встретил её широченной улыбкой и тёплым объятием.

— Твоя обувь готова, если ты за ней.

— О, как прекрасно! — улыбнулась Елена, — но я пока не за ней, а за тобой. Собирайся, да оденься понаряднее. Мы поедем в одно дивное красивое место, где ты узнаешь, как рождаются таланты!

Мастер недоуменно посмотрел на фею: они много лет были дружны, но никогда прежде она не звала его куда-либо. Он хотел было возразить, припомнив, сколько у него работы, но Елена всем своим видом демонстрировала нетерпеливое ожидание:

— Николя, у нас всего полчаса! Поспешి, пожалуйста.

Озадаченный сапожник проглотил подготовленные возражения и отправился в домик искать свой забытый в быту сюртук и шляпу.

Тридцать минут спустя друзья уже были в ярком сверкающем роскошью концертном зале, наполненном людьми. Все вокруг были в радостном оживлении, весело беседовали и с

предвкушением смотрели на сцену. В какой-то момент Николя взгляделся в скопление людей, прищурившись:

— Не отец ли это Валентина? — недоверчиво спросил он, — кстати, ты мне так и не вернула моего подмастерье. А жаль — с ним работа спорилась.

— Не тоскуй, — хитро улыбнулась Елена, — он занимал не своё место. К тебе ещё придёт хороший помощник, а Валентин отправился верным путём.

Пока они беседовали, человек, похожий на отца Валентина, потерялся из виду — и Николя озадаченно отправился вслед за Еленой, ведущей его к нужным креслам. Сапожник продолжал недоумевать, что они делают в театре: не сказать, что он был большим любителем искусства. Куда слаще для его слуха был звук молоточка, подбивающего подошву к обуви...

Пробираясь к своему месту, сапожник там и тут улавливал обрывки фраз: «Говорят, самородок, каких мир не видывал...», «Он легко берет самые высокие и низкие ноты...», «Мой друг услышал его на улице и сказал, что его ноги сами остановились, чтобы не упустить ни звука. Крайне интересно послушать!»

Николя с любопытством поглядывал на сцену, пытаясь угадать, что за звезда приехала в их город.

Наконец, свет погас и гомон утих. На сцену вышел стройный молодой человек в смокинге и встал у пюпитра.

Сапожник сначала прищурился, затем привстал, чтобы разглядеть его получше. Наконец он с изумлением хлопнул себя по коленям:

— Бог ты мой, это же Валентин!

Окружающие удивлённо заозирались, а Елена тихонько рассмеялась.

— Присаживайся. Тебя ждёт не меньшее удивление. И удовольствие...

Оркестр сыграл короткую увертюру, и по залу полетел божественной красоты голос, который проникал в души людей и возрождал самые светлые и трепетные чувства.

Народ слушал, забывая дышать. Кто-то улыбался, у кого-то по щекам текли слезы. Иные закрывали глаза, стремясь уловить как можно больше звука.

Николя был поражён и только тихонечко причитал:

— И этот мальчик учился ремонтировать обувь. Как же так?..

— А вот так, мой друг, — с грустинкой в голосе ответила на его мысли фея, — часто мнение авторитетов важнее для нас, чем голос собственного сердца. Но когда сердце побеждает в этой схватке, случается великое чудо!

Елена и страх ошибки

Как-то хмурым осенним днём над дверью дома Елены робко зазвенели колокольчики. Фея ждала свою подругу Катерину, обещавшую занести одну интересную книжку, поэтому она легко спорхнула с лестницы и поспешила к двери. Однако вместо подруги на пороге фея обнаружила её дочь — скромную 12-летнюю девочку с волосами, идеально собранными в тугой пучок, в строгом жакете, юбке-карандаше и идеально чистых, несмотря на непогоду, полуботиночках.

— Здравствуйте! — тихо проговорила девочка, которую звали, кстати, Мия, — мама не смогла сегодня прийти к Вам и попросила меня передать книжку, — девочка протянула аккуратно запакованный свёрток, и хотела уже уйти, как фея произнесла:

— Спасибо, Миечка! Хочешь чаю с шоколадными маффинами? Только испекла.

Мия, повернувшись, с сомнением посмотрела на Елену, не зная, как правильно: поддаться соблазну поесть обожаемых ею шоколадных маффинов — или отказаться, чтобы не обременять фею: ведь у неё, наверняка, итак масса дел.

— Не стесняйся! Проходи! — Елена поддержала девочку тёплой улыбкой, которая неизменно всех очаровывала, и та робко ступила на порог, оглядываясь. Видимо, она искала место, где можно разуться, но стеснялась спросить, поэтому фея сама указала на коврик рядом с дверью:

— Можешь оставить обувь вот здесь. Ванна в той стороне, — махнула Елена в конец коридора, — выключатель снаружи, а полотенце для рук слева от раковины, розовое, в полочку. А потом приходи на кухню, она вот здесь, — Елена указала рукой в другую сторону.

Робко улыбнувшись, Мия благодарно кивнула и тихо, почти на цыпочках, пошла по коридору в сторону ванной комнаты, озираясь по сторонам и чувствуя, как сердце колотится где-то в горле: всё-таки надо было отказаться!

Глянув ей вслед, Елена покачала головой и отправилась на кухню заваривать чай.

Сегодня она решила, что будет уместен зелёный чай с мелиссой, ромашкой и земляникой — это удивительное сочетание расслабляло и придавало толику уверенности тому, кто пьёт его.

К тому моменту, как Мия зашла на кухню, на столе уже стояли две фарфоровые чашечки тончайшей работы и большое блюдо с маффинами.

Переступив порог, девочка снова заозиралась.

— Ты можешь сесть на любое место, которое тебе нравится, — проговорила Елена, — хоть на столешницу.

При последней фразе Мия даже испуганно вжала голову в плечи, бросив быстрый взгляд на стол.

— Я шучу, — Елена улыбнулась, — садись сюда, на кресло.

— Спасибо, — почти шёпотом произнесла девочка, и, сев на самый краешек кресла, начала с любопытством разглядывать цветочки, нарисованные на чашечках.

— Красивые? — Елена перехватила её взгляд.

— Ага.

— Они достались мне от мамы. Очень их люблю и достаю только по особым случаям.

Девочка хотела что-то спросить, открыла рот — но снова закрыла его.

— Твоё появление — самый настоящий особый случай! — произнесла Елена с улыбкой, словно услышав незаданный вопрос.

Мия снова вжала голову в плечи и покраснела.

— Налей, пожалуйста, чай, — фея кивнула на чайник, стоящий на столе.

Девочка, аккуратно подняв чайник, поднесла к дальней чашечке и наклонила. Носик чайника едва коснулся края чашечки — и та внезапно рассыпалась на мелкие осколки.

С испугом поставив чайник на стол, Мия отпрянула, с ужасом глядя на аварию:

— Ой, простите, простите, пожалуйста! Я случайно. Извините, пожалуйста! — в её глазах заблестели слёзы, а лицо стало почти пунцовым.

Махнув рукой, фея смела все осколки в мусорный бак и, открыв шкаф, достала ещё одну такую же чашечку.

— Ничего страшного не произошло, — мягко произнесла она, — это всего лишь посуда. А теперь налей, пожалуйста, чай.

Девочка активно замотала головой:

— Нет, я не буду. Давайте я лучше не буду пить чай, пойду домой.

Ловко подхватив чайник тонкими пальцами, Елена разлила чай по чашечкам:

— Я отпущу тебя только после того, как ты съешь хотя бы один маффин, — фея дружелюбно улыбнулась.

— Хорошо, спасибо, — вновь почти шёпотом ответила Мия и, взяв кексик, аккуратно откусила маленький кусочек.

Елена пару минут помолчала, наслаждаясь вкусом мелиссово-земляничного напитка, а потом неожиданно спросила:

— Чего ты боишься?

Мия испуганно посмотрела на неё, не понимая, как отвечать на такой странный вопрос.

— У тебя постоянно маска страха на лице, — объяснила Елена, — словно за каждым углом сидит монстр-людоед. Так чего же ты боишься?

— Н-не знаю, — неуверенно произнесла Мия, — боюсь... Вдруг я сделаю что-то не так.

— Запей маффин чаем, — неожиданно предложила Елена, — тебе понравится!

— Спасибо, — в который раз проговорила девочка и покорно глотнула чай.

Внезапно её спина едва заметно выпрямилась — и она расположилась на кресле чуть глубже и удобнее.

— А если ты сделаешь что-то не так — то что? — вопрос феи прозвучал иронично, но лицо Мии оставалось сосредоточенным и серьёзным.

— Не знаю, неловко будет.

— Ну, представь, разулась ты не справа от порога, а слева. Что изменилось? Забрела случайно в спальню вместо ванны. И что?

— Ну, в первом случае я могу испачкать чистое место. А во втором — вдруг Вы подумаете, что я хожу по чужому дому.

— Ну, допустим, испачкаешь ты чистое место. Или я подумаю, что ты гуляешь по моему дому. Что от этого изменится?

— Вы подумаете обо мне не очень хорошо, — Мия вперилась взглядом в стол.

— Ах, вот как! — Елена заулыбалась, — ты представляешь, сколько людей на земле?

Мия пожала плечами.

— Очень много. Неужели ты считаешь, что должна быть удобной для абсолютно всех? Это же непосильная ноша!

Девочка нахмурила брови и серьёзно посмотрела на фею:

— Я... я не думала об этом так...

— Скорее всего, ты в принципе не обдумывала этот вопрос, — тепло проговорила Елена.

— Ну, да, — Мия грустно посмотрела в стену, — не обдумывала. Но а как по-другому?

— По-другому — перестать бояться совершить ошибку и бояться того, что может подумывать какой-то чужак о тебе.

— И что же из этого получится?

— Страшного — вообще ничего! — воскликнула фея, — ты думаешь, человек рождается и сразу всё умеет?

— Нет, конечно, но это же младенец.

— А что бы стало с младенцем, если бы он боялся сделать неправильный шаг?

Мия призадумалась:

— Наверное, он бы так и не пошёл.

— Вот именно.

— А если бы младенец боялся, что его мама плохо о нём подумает? И тогда он бы не плакал, оповещая о том, что голоден, хочет в туалет или спать? Что было бы тогда?

— Даже не знаю... — Мия смотрела на Елену с удивлением.

— Да, потому что любой человек, который что-то делает, совершает ошибки. И может быть неудобен для окружающих. Можно всю жизнь просидеть в маленьком коконе, боясь ошибиться или услышать плохое слово в свой адрес, но во что тогда превратится жизнь?

— Наверное, в бессмысленное существование, — с сомнением ответила Мия.

— Вот именно. Я думаю, у тебя нет желания прожить жизнь именно так?

— Пожалуй, нет, — девочка ещё отпила чаю и улыбнулась краешком губ, — да, точно, так я жить жизнь не хочу.

— И что же тогда думаешь делать?

— Не знаю, — вновь неуверенно произнесла Мия, и сразу же добавила, — наверное, не бояться ошибаться.

— А давай устроим день ошибок? — внезапно с азартом предложила Елена.

— Это как?

— Пока не знаю, будем импровизировать.

— Я боюсь, если честно.

— Я тоже, но мы же вместе. А вдвоём уже не так страшно. Будь добра, сходи наверх и скажи моему супругу, что мы с тобой уходим устраивать день ошибок.

— Так и сказать?! — в глазах Мии вспыхнул почти ужас.

— Слово в слово!

— А где его найти?

— Поднимись на второй этаж, там он сидит.

Девочка неуверенно встала и отправилась в коридор в поисках лестницы.

Лестница, к великому сожалению, нашлась довольно быстро, и девочка медленно зашагала по ступеням вверх, судорожно думая, что бы сказать мужу Елены — ей было ужасно страшно подходить к чужому мужчине, да ещё и с такой странной фразой. Может быть, придумать что-нибудь другое? Но что? Это же должно звучать правдоподобно.

Пока Мия думала об этом, она дошагала до второго этажа и с ужасом обнаружила несколько закрытых дверей. «Ого, а какая нужна мне? Фея ничего не сказала!» Помявшись пару минут, девочка робко постучала в первую дверь. Ничего не произошло. Тогда она постучала чуть громче — но и тогда никто не открыл. Со второй дверью картина повторилась.

Третья дверь открылась в ответ на первый же тихий стук, а за ней оказалась милая девушка лет семнадцати:

— Привет! Ты кого-то ищешь? — дружелюбно спросила девушка.

— Д-да, — прошептала Мия, от страха забыв поздороваться, — мне нужен... нужен... — как сказать-то, кто нужен?

Девушка терпеливо смотрела на неё и молча ждала ответа.

Сглотнув, Мия невнятно выпалила:

— Мне нужен муж Елены.

— А, папа? Он за той дверью, в конце коридора. Проходи, не стесняйся, — с этими словами девушка вернулась в комнату, и от сердца Мии немного отлегло.

Подойдя к указанной двери, девочка робко постучала.

— Да-да? — раздался звонкий мужской голос, — входите!

Мия опустила ручку и, слегка приоткрыв дверь, просунула в щель голову.

— Здравствуйте! — заикаясь, произнесла она, — меня Елена послала.

— Та-ак? — мужчина, отложив бумаги, которыми занимался, опустил на нос очки, и внимательно посмотрел на девочку. По всему его виду было понятно, что его совершенно не удивило появление чужой девочки в его кабинете. Это ещё немного успокоило Мию, но ещё предстояло самое страшное...

— Она попросила передать Вам, что... что... мы уходим устраивать день ошибок, — протараторила девочка и выдохнула.

— Прости, не разобрал. Куда уходите? — мужчина наморщил брови.

— Мы уходим устраивать день ошибок, — повторила Мия, чувствуя, как между лопатками стекает капелька пота.

— Всё равно не понял.

Тяжело вздохнув, девочка набрала полную грудь воздуха и громко произнесла:

— Мы уходим устраивать день ошибок!

— А, вот как! Что же, прекрасная практика! — улыбнулся муж феи и, вернув очки на место, вновь начал изучать свои бумаги, — отлично вам провести время! — крикнул он вслед, когда Мия закрывала дверь.

— Ну что? — Елена, уже собранная, стояла рядом, наблюдая за происходящим.

— Это было... страшно, — девочка глянула на фею снизу вверх широко распахнутыми глазами.

— Но в конце-концов, ничего плохого вообще не случилось... Что же тогда пугало тебя?

— Мои... мои мысли? — с сомнением предположила Мия.

— Да, вот именно. Твои домыслы, которые не имеют отношения к тому, что происходит или может произойти.

Девочка так глубоко задумалась, что шла вслед за Еленой в совершенной тишине, и в тишине же обувала идеально чистые ботиночки.

— О, ты знаешь, у меня есть пара велосипедов. Так будет гораздо быстрее! — спустившись с крыльца, фея сделала манящий жест пальцем и к подъездной дорожке подкатилось два чистеньких велосипеда: один побольше, а второй поменьше.

Мия глянула на свою юбку-карандаш и с недоумением — на Елену.

— Ну и что! — махнула рукой та, — я тоже в юбке! — показала она, распахнув элегантно пальто, — точно в такой же, как у тебя. Мы ведь собираемся совершать ошибки, а не быть идеально правильными?

Вновь вздохнув, девочка аккуратно села на велосипед и толкнула ногой педаль. Ехать оказалось на удивление легко и удобно, а юбка ничуть не мешала этому. Елена катилась рядом, жизнерадостно улыбаясь.

Но вдруг впереди показалась ухабистая глинистая дорога, покрытая лужами.

Мия нажала на тормоз и, прикусив губу, начала рассматривать дорогу, а Елена спокойно прокатилась мимо и въехала прямо в лужу, создав фонтан грязных брызг. Ещё лужа — ещё фонтан...

Спина феи стремительно удалялась, и Мия рисковала остаться одна посреди дороги.

Делать было нечего — девочка поехала следом за феей, стараясь держаться обочины, но то и дело завязала в глине. Её блестящие ботиночки покрылись грязными каплями, а педали едва нажимались из-за того, что колёса всё время застревали. Тогда девочка махнула рукой и скатилась в лужу, набрав скорость — так хотя бы есть надежда догнать фею.

Елена ждала девочку в том месте, где ухабистая дорога заканчивалась.

— Отлично выглядишь, — рассмеялась она, — как настоящий жизнерадостный ребёнок! — с этими словами фея вновь села на велосипед и, не оглядываясь, покатила дальше. И Мии ничего не оставалось, как вновь набрать скорость, чтобы не отстать, поэтому она так и не смогла посмотреть, насколько прекрасно она выглядит.

Первым делом они подъехали к дому Мии.

Елена уверенно постучала в дверь, а девчушка старалась держаться чуть сзади, прячась за спиной феи.

Катерина открыла почти сразу.

— О, Елена... Всё хорошо? — внезапно испуганно спросила она, — Мия добралась до тебя?

— Всё отлично! — положив руку на плечо Мии, фея вывела вперёд абсолютно чумазую девочку с низко опущенной головой.

— Что случилось?! — в голосе женщины зазвучала тревога, — ты не упала, милая? Не поранилась?

Мия лишь отрицательно покачала головой, не поднимая её, а Елена звонко ответила:

— Всё не просто хорошо, а идеально! Мы приехали к тебе на велосипедах, чтобы предупредить, что я забираю Мию на несколько часов, чтобы устроить день совершения ошибок.

— День чего? — в глазах Катерины теперь горело абсолютное недоумение.

— День. Совершения. Ошибок, — внятно произнесла Елена.

Женщина стояла молча, переводя взгляд с Елены на Мию и обратно, затем проговорила:

— Ну что ж, ладно, хотя я не знаю, что это значит, и очень надеюсь, что это безопасно, — подруга многозначительно посмотрела на Елену, — но тогда пусть дочь зайдёт, чтобы привести себя в порядок. Так нельзя ходить по городу.

— Нет, — уверенно произнесла фея, — если бы у нас был День идеальных удобных девочек, она бы, конечно, переделалась. Более того, она бы даже не испачкалась. Но поскольку у нас День ошибок, идти она должна именно так!

Катерина вновь изумлённо замолкла, и лишь через полминуты произнесла:

— Елена, у тебя всё в порядке?

— Абсолютно! А, вот у твоей дочери пока что нет...

— Что ты имеешь в виду? — ноздри женщины возмущённо раздулись.

— Давай-ка зайдём, — Елена положила руку на плечо Мии и шагнула в дом, затем обратилась к подруге, — пойдём, дорогая, я хочу сказать тебе пару слов. Миечка, подожди меня, пожалуйста, две минутки.

Женщины скрылись на кухне и через пару минут появились вновь. Вид у Катерины был уже не такой возмущённый.

— Не слишком долго, ладно? — только и сказала она.

Когда Елена с Мией вышли из дому, девочка спросила:

— Что Вы сказали моей маме, что она согласилась меня отпустить, да ещё и в таком виде?!

— Ничего особенного, просто объяснила, что тебе это нужно.

— Ясно, — только и ответила девочка. Она чувствовала, как от волнения сосёт под ложечкой, и не хотела ни о чём говорить.

Оставив велосипеды, Мия с феей пошли по улице. Девочка шагала тихо и покорно, а фея с азартом оглядывала окружающую обстановку, словно думая, что бы такого совершить.

— Ну, закон и порядок мы, конечно же, нарушать не будем, — негромко произнесла она, — но надо придумать тогда, что бы такое интересное сделать.

В этот миг девочка замерла у витрины книжного магазина.

— Что там? — Елена внимательно проследила за её взглядом.

— Вон тот блокнот, он такой красивый! Каждый раз им люблюсь!

— Идём!

— Но у меня нет денег! — Мия упиралась.

— Я подарю тебе его! — Елена уверенно толкнула дверь магазина, — здравствуйте!

Откуда-то из сумрака выплыла фигура продавщицы.

— Здравствуйте, — ничего больше не сказав, пожилая женщина, как показалось Мие, начала оглядывать их испачканные фигуры и заляпанные глиной ботинки.

— Нам нужен вон тот блокнот! — пока Мия стояла, сжавшись, и боялась ступить вперёд, чтобы не испачкать чистый пол магазина, Елена уже подходила к нужному стеллажу, оставляя за собой ужасающие следы. Но вместо понравившегося Мие блокнота, она взяла в руки совсем другой.

— Этот? — показала она его девочке.

— Нет-нет, вон тот! — Мия, не сходя с места, пыталась показать нужный блокнот.

— Вот этот? — фея снова указала на другой блокнот.

— Нет, другой...

— Ты пройди и возьми сама, какой хочешь, а то мы так долго будем тут стоять, — голос феи звучал дружелюбно, но твёрдо.

Девочка с ужасом глянула на чумазую обувь, на пол, и на молчаливую продавщицу, как ей казалось, почти безглаголиво смотрящую на неё.

— Да ладно, не нужно, — поёжившись, ответила девочка, — я уже и не хочу.

— Нет, милая, без блокнота я отсюда не уйду! — фея встала, сложив руки на груди и всем своим видом показывая, что не сдвинется с места.

Снова — уже в который раз за сегодня — тяжело вздохнув, Мия отправилась в сторону Елены, робко оглядываясь на грязные следы, которые за ней остаются, и боясь поднять глаза на продавщицу.

Взяв выбранный блокнот, она поспешила к выходу, но Елена остановила.

— Я думаю, для такого блокнота нужны достойные ручки! — уверенно произнесла она, и поманила девочку к другому стеллажу, расположенному в дальнем конце магазина.

Съёжившись, Мия протопала за Еленой, уже не оглядываясь ни на следы, ни на продавщицу, всё так же недовольно стоящую у прилавка.

Выбрав ручки, они подошли к этой мрачной женщине.

Оплатив покупки, Елена очаровательно улыбнулась:

— Уж простите, что наследили! Осень — такое дело.

— Да ничего страшного! — внезапно мягко ответила женщина, — я всё протру за минутку, а покупатели — это всегда радость! Тем более, в непогоду!

Выйдя из магазина, Мия с изумлением прошептала:

— Я думала, она в ужасе, что мы испачкали пол.

— Я же тебе сказала, что большая часть страхов живёт только в твоей голове, — спокойно ответила фея, — открывай блокнот.

— Зачем? — в голосе Мии снова зазвучал страх.

— Открывай и рисуй, пиши, чиркай — делай что угодно!

— Не-е-ет, — разочарованно протянула Мия, — он же совсем новенький!

— И что? Будет лежать у тебя годами, пока не выцветет? Для каких целей ты его хотела?

— Ну, наверное, чтобы вести личный дневник, — голос Мии звучал неуверенно, хотя в душе она точно знала, зачем он.

— Вот и отлично. Вон кафе, давай зайдём туда, и ты сделаешь первую запись. Я не буду смотреть, обещаю! — Елена подняла руки.

Зайдя в кафе, она взяла меню:

— Как думаешь, что самое неправильное мы могли бы сегодня заказать?

Глянув на тёмно-пасмурный день за окном, Мия усмехнулась:

— Наверное, мороженое.

— Отлично! Я буду шоколадное, а ты?

— Можно банановое.

— Вот и замечательно. А пока я делаю заказ, открывай блокнот и пиши. Самым кривым почерком, каким только можешь!

К тому моменту, как Елена вернулась, Мия исписала уже две страницы и удовлетворённо закрыла блокнот.

— Ну как? — фея улыбнулась девочке.

— Удивительно, но мне вдруг стало очень легко!

— Видишь, иногда даже маленькие шажочки помогают освободиться от страхов.

С аппетитом съев мороженое, Елена вдруг заметила, что Мия ковыряется в остатках мороженого, нехотя кладя его понемногу в рот.

— Не понравилось?

— Наелась.

— Ну так бросай его!

— Ну как же? Вы заплатили за него, нельзя оставлять.

— Можно! — Елена уверенно взяла ложечку из рук девочки и, положив её в креманку с недоеденным мороженым, повела её к двери.

— Спасибо за десерт! — улыбнулась она по пути юноше за стойкой, и вышла.

— Неужели ты думаешь, что важнее делать правильно, чем слышать свой организм? Пустая тарелка не важнее твоего чувства пресыщения... О, у меня идея! — внезапно, взяв Мию за предплечье, Елена взмахнула рукой — и внезапно они вдвоём оказались сидящими на толстой ветке дерева метрах в трёх над землёй.

Пока Мия испуганно смотрела вниз, Елена спросила:

— Ты петь умеешь?

— Да не особо.

— И я тоже. Давай споем! — и Елена завела весёлую детскую песенку, то и дело попадая мимо нот.

Мия молчала, ошарашенно глядя то на фею, то на нечастых прохожих, ищущих глазами, откуда же льётся голос.

— Ну же, — подбодрила фея девочку, — сегодня куда важнее не мои ошибки, а твои, — и Мие ничего не оставалось, как присоединиться к исполнению со второго куплета. Сначала она пела робко, почти беззвучно, поглядывая вниз, а потом всё громче и громче.

К концу второго куплета голос девочки уже звучал звонко и жизнерадостно, а прохожие, удивлённо вращающие головами, теперь не пугали, а забавляли её: никто и подумать не мог, что девочка и женщина могут сидеть на высокой ветке дерева и преспокойно распевать детские песенки.

Когда песня закончилась, Елена с Мией расхохотались. Фея щёлкнула пальцами, и они в одно мгновение оказались внизу, на тротуаре.

— Это было очень весело! — Мия всё никак не могла перестать смеяться, а люди, идущие мимо, внимательно смотрели на их веселье — но девочке почему-то стало всё равно.

Отсмеявшись, Елена посмотрела на цветочный магазин, располагающийся через дорогу.

— О! — взяв Мию за руку, фея перевела её туда.

— Здравствуйте! — улыбаясь, поприветствовала она продавщицу.

— Добрый день! — улыбнулась та в ответ.

— Нам нужны все тёмно-бордовые розы, какие у вас есть.

Девушка обрадованно глянула на вазон, полный цветов.

— Упаковать?

— Нет, не нужно.

Мия тихонько стояла в стороне и старалась разгадать, что же снова придумала Елена.

Когда цветы были куплены, и они вышли на улицу, девочка решила задать вопрос:

— Для чего Вам розы?

— Будем дарить... мужчинам!

— Что?! — в глазах Мии промелькнул страх, — но мужчинам не дарят цветы.

— Вот именно! Но почему?

— Понятия не имею, — потёрла девочка подбородок.

— Значит, исправим эту ошибку. Ну, или совершим, — и с этими словами Елена передала Мие примерно половину цветов.

— Здравствуйте! — фея первая подошла к хмурому дедушке, идущему мимо, — это Вам.

Тот замялся, посмотрел на женщину из-под кустистых бровей, и вдруг улыбнулся:

— Вот спасибо! Честно говоря, никогда в жизни не получал цветов! — взяв розу, он ткнулся в неё большим бугристым носом и пошёл дальше.

Мия изумлённо посмотрела ему вслед:

— Я думала, он разозлится.

— И это ещё одно подтверждение того, что наши страхи — лишь призраки, порождённые воображением, — с этими словами Елена двинулась в сторону группы молодых людей, только что вышедших из ближайшего здания.

Два часа спустя женщина и девочка, раздав все розы, двинулись в сторону дома Мии, оживлённо обсуждая прошедший день. Из всех мужчин лишь один прошёл недовольно мимо, буркнув что-то, вроде:

— Мужчинам не положено дарить цветы! — но в ответ на это замечание, Мия с Еленой лишь переглянулись и похихикали: девочка поняла, что люди говорят и показывают только то, что есть в них самих, поэтому не стоит бояться их осуждения.

Остановившись у порога дома, Мия призналась:

— Я очень испугалась, когда Вы предложили устроить день ошибок. Но, честно говоря, это был лучший день в моей жизни!

— Ну что ж, это будет отличное начало твоего нового дневничка! — улыбнулась Елена, — если вдруг снова начнёшь бояться совершать ошибки, обращайся: я люблю пошалить! Кстати, велосипед можешь оставить себе! — с этими словами фея оседлала двухколёсного друга — и покатила к себе домой, словно слегка паря над землёй.

Елена и плохое поведение

Жил в том городке мальчик лет десяти, которого жители города не любили: он постоянно очень плохо себя вёл: ругался, плевался, обижал младших, бросал мусор. Никто с этим мальчиком не хотел дружить, потому что он никогда не уступал качели, не помогал, всё самое лучшее забирал себе — даже чужое, ломал игрушки. А если у него портилось настроение, мог и вовсе побить, не разбирая, кто перед ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.